

Г-12
ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРИЧИН И РАЗРАБОТКЕ
МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

На правах рукописи

Г А В Р И Л О В А

Наталья Ивановна

ВЛИЯНИЕ ВНУШЕНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ
СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ

уголовно-процессуальное, криминалистическое и
судебно-психологическое исследование

Специальность № 715 - уголовный процесс
и уголовное право
№ 717 - криминалистика

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва - 1975

ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРИЧИН И РАЗРАБОТКЕ
МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

На правах рукописи

код экземпляра

42463

ГАВРИЛОВА

Наталья Ивановна

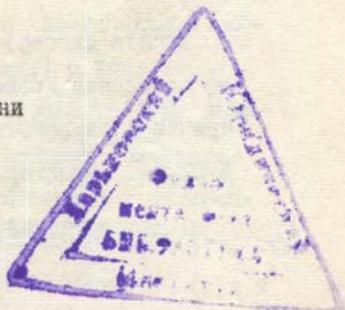
ВЛИЯНИЕ ВЛИЩЕНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ

СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ

уголовно-процессуальное, криминалистическое и
судебно-психологическое исследование

Специальность № 715 - уголовный процесс
и уголовное право
№ 717 - криминалистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва - 1975

7684

7

Работа выполнена во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности.

Научный руководитель - доктор юридических наук, профессор
А.Р.РАТИНОВ

О ф и ц и а л ь н ы е о п п о н е н т ы :

Доктор юридических наук Г.М.МИНЬКОВСКИЙ.
Кандидат юридических наук Ю.В.КОРЕНЕВСКИЙ.

Ведущее учреждение - Академия Министерства Внутренних дел СССР.

Автореферат разослан " 7 " *марта* 1975 г.

Защита диссертации состоится " 14 " *апреля* 1975 г.
на заседании Ученого Совета Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности (Москва, Д-22, 2-я Звенигородская ул., д.15).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института.

Ученый секретарь Совета
кандидат юридических наук Н.А.Дремова

В успешном решении задачи борьбы с преступностью в нашей стране существенная роль принадлежит следственным и судебным органам. На важность выполняемых ими функций по борьбе с преступлениями специально указывается в Программе КПСС и материалах XXIV съезда КПСС. Актуальные задачи дальнейшего повышения эффективности следственной и судебной деятельности сформулированы в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 декабря 1965 г. "О мерах по улучшению работы следственного аппарата органов прокуратуры и охраны общественного порядка". Одно из наиболее значимых направлений реализации этих задач связано с разработкой и внедрением в практику научных методов собирания, проверки и оценки доказательств, научных рекомендаций по совершенствованию правовой регламентации и тактики производства отдельных следственных и судебных действий.

В системе судебно-следственных действий важное место занимает допрос свидетелей. Известно, что свидетельские показания, получаемые при допросе, являются наиболее распространенным видом доказательств, без которых не обходится ни одно уголовное дело. Однако, если понятие, значение, процессуальная природа, исходные рекомендации по тактике допроса получили достаточное освещение в специальной литературе, то процессуально-тактические вопросы, непосредственно связанные с психологическими особенностями допроса свидетелей (и потерпевших) с выявлением факторов, влияющих на достоверность их показаний, требуют дальнейшей углубленной разработки. Обобщение практики свидетельствует о том, что значительное число следственных и судебных ошибок все еще порождается различными искажениями обстоятельств дела в показаниях свидетелей. Это указывает на теоретическую и

практическую значимость исследований особенностей восприятия и передачи информации свидетелем, выявление факторов субъективного и объективного характера, под воздействием которых материал свидетельских показаний формируется и деформируется.

Практика показывает, что значительное число искажений в этой информации вызывается внушением как на ранних стадиях формирования показаний, так и в самом процессе судопроизводства со стороны допрашивающих лиц.

Советскими психологами осуществлен ряд ценных исследований общих вопросов внушения. Только в последнее десятилетие появился ряд экспериментальных и теоретических работ (В. А. Бакеев, Б. Д. Паригин, Б. Ф. Поршнева, В. Ф. Сафин, В. А. Часов и др.). Результаты указанных исследований в значительной, хотя и не в полной мере, использованы для решения процессуально-криминалистических вопросов, связанных с психологией допроса и свидетельских показаний (А. Н. Васильев, А. В. Дулов, Л. М. Карнеева, Г. М. Миньковский, Н. И. Порубов, А. Р. Ратинов, А. Б. Соловьев, М. С. Строгович, М. А. Чельцов, М. Л. Якуб и др.). Однако специальных криминалистических и процессуальных исследований этой проблемы с использованием экспериментально-психологических методов вообще не проводилось. Ряд важных вопросов темы остался поэтому невыясненным, отсутствуют достаточно надежные рекомендации по предотвращению, устранению и выявлению деформаций свидетельских показаний под влиянием внушения.

Указанный пробел приводит, в частности, к тому, что в некоторых публикациях, в том числе рассчитанных на практических работников, воспроизводятся результаты психологических исследований столетней давности, во многом устаревшие и проводив-

шился на основании неточных методик, а в ряде случаев - и неверных методологических посылок.

Надо отметить также, что недостаточная теоретическая разработка названной проблемы сказывается и на отсутствии единства при использовании в практике следственных и судебных органов понятий "внушение", "наводящий вопрос" и др., что может привести к неправильной оценке доказательственного материала по конкретным делам. Здесь нельзя механически использовать в готовом виде и некоторые данные общей и прикладной психологии ввиду их неспецифичности и отсутствия единого понимания этой проблемы.

Сказанное явилось основанием для избрания в качестве темы диссертации проблемы внушения и его роли в формировании свидетельских показаний.

Исследование привело автора к выводу о том, что многостороннему внушающему влиянию свидетель может подвергаться на всем протяжении процесса формирования показаний, включая расследование и судебное рассмотрение. Причем, большую опасность представляет не столько прямое сознательное давление допрашивающего на допрашиваемого, сколько "мелкие" формы, чаще всего произвольного внушения за счет наводящих вопросов. Поэтому проблеме наводящего вопроса в настоящей работе уделено особое внимание.

Методологической основой диссертации служат классические положения основоположников марксизма по проблемам личности и борьбы с преступностью, руководящие партийные решения. Работа основывается на действующем уголовно-процессуальном законодательстве. При подготовке диссертации использована отечественная и зарубежная литература в области философии, социологии,

общей, социальной, педагогической, медицинской, судебной психологии, криминалистики и уголовного процесса, а также опубликованная и неопубликованная следственная и судебная практика.

Диссертация выполнена как комплексное правовое и отчасти психологическое исследование, являясь по целям и основному направлению уголовно-процессуальным и криминалистическим. Необходимость междисциплинарного исследования вызвана отсутствием единообразного понимания внушения в психологии и правоведении, поэтому углубленный теоретический анализ проблемы послужил базой для определения понятия и механизмов внушения и основой рассмотрения вопросов психологии и тактики допроса.

Работа включает в себя теоретическую и экспериментальную части. К теоретической относятся гл. I - "Понятие внушения и его виды" и гл. II - "Внушение как источник деформации свидетельских показаний". Экспериментальная часть представлена в гл. III - "Экспериментальное исследование внушающего воздействия наводящих вопросов", где описывается, разработанная автором, методика эксперимента и излагаются его результаты. Методические выводы и практические рекомендации для работников юстиции излагаются по ходу рассмотрения вопросов темы, а более обобщенные выводы сосредоточены в заключении, названном "Предотвращение, выявление и преодоление внушающих воздействий на допросе". В приложении, кроме списка литературы, содержатся образцы использованной автором научно-методической документации, а также таблицы и диаграммы, иллюстрирующие соответствующие положения диссертации.

+ + +
+ +

Первая глава представляет собой общетеоретическое введе-

ние в собственно криминалистическую, процессуальную и судебно-психологическую проблематику борьбы с внушающим воздействием на свидетеля. Исторический обзор и критический анализ работ в области психологии, в которых затрагиваются вопросы внушения, позволил автору занять собственную позицию для определения понятия внушения.

Внушение (или, как принято называть в специальной литературе, суггестия), по мнению диссертанта, есть психическое воздействие одного человека на другого, в результате которого субъект принимает определенную идею без рационального обоснования и некритически следует ей. Внушение представляет собой результат взаимодействия и общения людей, при этом эффект внедрения внушаемой идеи определяется различными факторами: особенностями личности внушающего и внушаемого; предшествующими отношениями между ними; отношениями, складывающимися непосредственно в момент общения; психическими состояниями этих лиц в данный момент; характером внешней обстановки.

Перечисленные факторы в совокупности образуют суггестивную ситуацию, делающую внушение в большей или меньшей степени возможным. Исходя из этого, в диссертации дается схема процесса внушения, которая позволяет полнее уяснить зависимость эффекта внушения от особенностей отдельных элементов данного процесса, в том числе и применительно к сфере формирования свидетельских показаний.

Исходным пунктом внушения является предмет внушения, т.е. представление, идея, образ, внушаемый субъекту. Предмет внушения в процессе суггестивной передачи проходит "сложный путь, в большей или меньшей степени меняя свое содержание. Диссертантом

предлагается объяснительная формула, отражающая функциональную зависимость эффекта внушения от ряда факторов суггестивной передачи. При этом определяется и круг факторов, требующих детального изучения, в связи с задачами предупреждения внушающего воздействия на свидетеля, распознавания таких случаев и правильной оценки измененных под влиянием внушения показаний.

Применительно к свидетельским показаниям предметом внушения служит событие, по поводу которого свидетель дает показание, т. е. предмет допроса. Искажение информации, являющейся предметом допроса, может произойти на различных стадиях формирования показаний. Известно, что каждое свидетельское показание является результатом трех основных психических процессов: восприятия, запоминания и воспроизведения. На каждом из этих этапов свидетели в процессе общения и обмена информацией неизбежно воздействуют друг на друга, передавая свое мнение, оценки, настроения и пр.

В зависимости от того, на какой стадии формирования показаний осуществляется внушающее воздействие, автор выделяет три вида внушения: 1) внушение, оказанное до восприятия события, предшествующее ему (доперцептивное внушение); 2) внушение, оказанное в момент и в процессе восприятия (перцептивное внушение); 3) внушение, направленное на событие, воспринятое в прошлом (постперцептивное внушение).

Эффект первых двух видов внушения, в основном, зависит от особенностей конкретной суггестивной ситуации, т. е. от особенностей субъекта, агента внушения, специфики субъективных и объективных условий, в которых происходит взаимодействие, интенсивности последнего и значимости внушаемой идеи для субъекта.

Если же внушение направлено на событие, воспринятое в прошлом, то эффект внушения определяется, кроме названных моментов, еще особенностью памяти субъекта и промежутком времени, отделяющим восприятие события от момента суггестии. Именно потому, что постперцептивное внушение направлено не на реально воспринимаемый объект, а на его мысленный образ, оно особенно опасно, поскольку свидетель менее защищен от внушения, не имея возможности сопоставить внушаемый образ с действительной картиной события. При этом, чем менее четко сохранился в памяти этот мысленный образ, тем легче принимается внушение.

Вместе с тем, несмотря на то, что внушаемая идея принимается легче, она не столь и прочна: принимая внушаемую идею и деформируя мысленную картину события, субъект, таким образом, приобретает новое представление о нем. Теперь уже он имеет первоначальный образ о воспринятом событии и вторичное его отображение, деформированное под влиянием внушения. От соотношения этих двух образов события зависит прочность внушения: принято ли оно только на момент реализации внушения или, вытеснив первоначальное, останется единственным отображением.

Таким образом, в первых двух видах внушение порождает ошибки восприятия, деформируя образы воспринимаемых объектов. В третьем случае ошибки восприятия сами создают почву для внушения, т.е. эффект внушения во многом определяется качеством прошлого восприятия того предмета, на который впоследствии направлено внушение.

+ + +

На основе изложенных выше общих положений во второй главе диссертации рассматривается внушение как источник деформации именно свидетельских показаний. При этом диссертант последова-

тельно рассматривает внушение на ранних стадиях формирования показаний и непосредственно в процессе допроса.

На допроцессуальных стадиях большое значение имеет воздействие дополнительной информации в виде слухов, рассказов мнимых или действительных очевидцев преступления, сообщений печати, радио, телевидения и т.п.

Известно, что следователю иногда приходится прибегать к показаниям свидетелей со слов других лиц. Такие свидетели помогают установить очевидцев преступления и в конце-концов почерпнуть необходимые сведения не из производного, а из первоначального источника. Производные показания используются и при проверке первоисточников, при отсутствии последних и взамен их. Однако представляется, что условием допустимости таких показаний должно быть, кроме прямо обозначенного в законе требования (сообщать об источнике осведомленности), еще и требование проследить всю цепочку передачи информации под углом зрения выявления и устранения дефектов, связанных с возможным действием внушения на промежуточных звеньях.

Эксперимент по методу так называемой "серийной репродукции", осуществленный для изучения показаний свидетелей, не являющихся очевидцами, а получившими информацию о нем от других лиц, дал возможность проследить как при передаче информации от одного лица к другому возникает, сохраняется и проявляется её искажение. Исходя из этого, даются некоторые рекомендации о круге лиц, характер общения которых со свидетелем надо проверить в связи с версией о влиянии внушения при формировании производных показаний.

Другим видом суггестивного воздействия являются беседы с

заинтересованными лицами или лицами, которые как-либо связаны с преступником или потерпевшим. Внушающее воздействие с их стороны может усиливаться, когда допрашиваемый находится в материальной, служебной, родственной или иной личной зависимости, либо считает этих лиц особо авторитетными.

Большое влияние на правильность показаний оказывает общение свидетелей непосредственно перед допросом. Необходимо учитывать это обстоятельство для определения оптимального времени допроса, чтобы свидетели по возможности не успели обменяться мнениями и навязать друг другу свое видение события.

Внушающее воздействие могут оказывать сообщения о преступлении в печати, по радио, телевидению, что в отдельных случаях затрудняет расследование. Подробные отчеты о деталях преступления и ходе следствия побуждают многих граждан помочь раскрытию преступления и установлению виновного. Вместе с тем, анализ сообщений лиц, откликающихся на подобные публикации приводит к выводу, что они могут оказать определенное отрицательное воздействие на человека с повышенной внушаемостью. Желая помочь следствию, некоторые люди стараются припомнить события, связанные с преступлением, и при этом подчас вспоминают слышанное по радио или прочитанное в газетах с такой яркостью, что принимают все за лично воспринятое и пережитое.

В этой связи представляется необходимым с учетом процессуально-тактической ситуации ограничивать круг фактических данных, сообщаемых в публикациях; при допросе свидетелей целесообразно выяснять знакомы ли они с публикациями и иными сообщениями по данному делу и что именно им известно из этих источников.

Большое влияние на процесс формирования свидетельских показаний оказывает эмоциональное отношение допрашиваемого к лицу и событию, составляющему предмет допроса, поскольку эффект внушения прямо пропорционален эмоциональному фактору. Эмоциональная окраска восприятия существенно влияет на качество и содержание этого процесса. Эмоциональная позиция сказывается и на последующих стадиях формирования показаний и способна их заметно деформировать. Вот почему для оценки показаний необходимо знать об отношениях допрашиваемого с участвующими в деле лицами, причем в таких пределах, чтобы иметь достаточное представление о его действительных симпатиях и антипатиях.

Определенная эмоциональная позиция иногда вырабатывается и тогда, когда свидетель совершенно не заинтересован в деле и незнаком с его участниками. Отношение к обвиняемому может сложиться под влиянием общественного мнения и страстей, возникающих в атмосфере уголовных сенсаций. В этих условиях показания нередко утрачивают объективный характер в силу известных явлений психического заражения и конформизма, которым наиболее подвержены люди с повышенной внушаемостью.

... Если есть основания полагать, что свидетель мог подвергаться какому-либо внушающему воздействию в период между восприятием события и допросом, т.е. в процессе переработки воспринятого, то одной из задач следователя и судьи должно быть выявление факта внушения, его источника, а также установление степени и характера искажения истины в угнетенных внушением показаниях. Включение соответствующей задачи и способов её решения в план допроса представляется в таких случаях обязательным. При этом нужно иметь в виду, что следователь здесь имеет дело не с лицом, сознательно дающим ложные показания, а с человеком, чье пре-

доставление об интересующем следствии факте, сформировалось под посторонним и неосознаваемым влиянием.

Изучение следственной и судебной практики позволяет заключить, что значительное число искажений свидетельских показаний порождается произвольным внушением со стороны допрашивающих.

Суггестивная передача в условиях допроса тесно связана с межличностными отношениями, складывающимися между допрашивающим и допрашиваемым. Допрос, как и любое общение между людьми, всегда происходит путем обмена информацией и оценки этой информации, которая определяет, как должно быть принято это сообщение. Причем, информация, исходящая от следователя, обычно является побудительной (требование, просьба), а у свидетеля преобладает констатирующая информация (содержащая какие-либо сведения, факты).

Однако, если информация, исходящая от допрашивающего содержит какие-либо сведения констатирующего характера, то это может привести или к её подтверждению или к её отрицанию. Такая ситуация создает благоприятные условия для внушения.

Автор полагает, что определенного дополнения требуют имеющиеся рекомендации об установлении между допрашивающим и допрашиваемым психологического контакта. В частности, нужно учитывать, что достигнутое таким образом "психическое созвучие", может привести к тому, что свидетель из желания во что бы то ни стало дать нужным следователю ответ будет восполнять пробелы в своих восприятиях и воспоминаниях вымышленными фактами. Поэтому тактические приемы установления контакта должны сопровождаться мерами по предотвращению подобной опасности (разъяснение свидетелю значения максимальной точности показаний, постоянный ак-

цент на необходимость выяснения объективной истины и т.п.).

Согласно ст.158 УПК РСФСР допрос свидетеля распадается на две части: свободный рассказ об обстоятельствах, в связи с которыми свидетель вызван на допрос, и после этого - постановка и получение ответов на вопросы. Свободный рассказ начинается с предложения рассказать все известное свидетелю по делу. Будучи на данном этапе более пассивным участником общения следователь не просто слушатель, а побудитель к даче показаний. Поэтому важно, чтобы, истребуя информацию и определяя направление рассказа, допрашивающий сам не сообщал свидетелю никаких сведений об обстоятельствах преступления и не давал бы определенной установки на одностороннее освещение событий.

Внушение, являющееся результатом общения участников допроса, возникает не только путем прямого или косвенного указания, либо утверждения, но и в результате постановки вопросов, наталкивающих на определенный, желаемый ответ. На практике многие следователи, отступая от процессуального правила о структуре допроса, которая является важнейшей гарантией предотвращения деформации показаний, по существу объединяют свободный рассказ и следующую стадию допроса, выясняя детали, имеющие значение для дела, уже в ходе свободного рассказа путем постановки вопросов.

Как показало изучение, вопросы такого рода в протоколах чаще всего не фиксируются и лишь при тщательном анализе иногда удается установить, где свободный рассказ прерывался вопросом, какая информация получена в вопросно-ответной форме.

Опасность вопросов, поставленных в ходе свободного рассказа, заключается в том, что они могут нарушить последователь-

ность изложения, дать рассказу другое направление, а также переключить и сосредоточить внимание свидетеля на определенных деталях, что может привести к внушению и неадекватному толкованию событий. Поэтому нужно избегать постановки вопросов при свободном рассказе, а, если необходимость в этом возникает, желательно фиксировать вопрос и ответ на него в протоколе. При этом целесообразна во возможности дословная запись вопроса и ответа, поскольку, как доказано нами экспериментально, важна формулировка вопроса, его словесное оформление.

Эксперименты с целью проверки эффективности различных форм допроса (В. Штерн, М. Борст, Р. Транкель и др) показали, что при свободном изложении показания бывают более точны, но менее полны, в силу чего допрос не может быть ограничен только этой формой.

При ответах же на вопросы точность показаний снижается в результате того, что уже сама постановка вопроса заставляет свидетеля решить его в определенном направлении и восполнить свое сообщение. В данном случае существенно, под влиянием чего свидетель обращается к воспоминанию тех или иных деталей. Желание непременно дать ответ подчас приводит к появлению ошибок, поскольку в процессе общения свидетелю удается уловить, какие ответы предпочтительны для следователя и это помогает избежать "неуместных", с его точки зрения, утверждений, которые могут вызвать возражение или неудовольствие. Это особенно относится к лицам с повышенной внушаемостью. Для них постановка даже индифферентных по форме вопросов, но сопровождаемых напоминанием об обязанности говорить правду, может повлечь нежелательные искажения. При этом имеет значение, в каком тоне и контексте, после каких именно сообщений сделано такое напоминание. В зависимости от этого поведение допрашивающего (его

доверие или недоверие) понимается как предписание давать показания в определенном направлении. Положение усугубляется тем, что следователь и судья обладают высоким социальным престижем, пользуются особым доверием граждан, что само по себе способствует внушающему воздействию с их стороны.

Одним из обязательных положений уголовного процесса является запрет наводящих вопросов. Наводящие вопросы стали предметом специального изучения в начале столетия в связи с исследованием психологии допроса. Многие авторы (А. Бине, В. Штерн, О. Липпман, Ф. Лист, М. Борст и др.) стремились выделить вопросы, которые при любых обстоятельствах являются суггестивными и пытались дать им точное определение, а также делали попытки определить меру суггестивности отдельных видов вопросов и соответственно степень их опасности при допросе.

Признавая известные заслуги исследований буржуазных судебных психологов, как основоположников экспериментального изучения свидетельских показаний, нельзя пройти мимо методологических пороков этих исследований, в которых отражаются агностицизм и идеализм как исходные философские позиции. Работы уязвимы и в методическом отношении, поскольку эксперименты с "искусственным упрощением материала" не могут быть безоговорочно применены к свидетельским показаниям вообще. В диссертации содержится критический анализ указанных трудов.

Советские юристы отрицательно относятся к использованию наводящих вопросов и дают при этом, как теоретическое, так и практическое обоснование их недопустимости. Под наводящими вопросами большинство авторов понимает такие вопросы, в которых уже содержится подсказанный ответ.

Различая в структуре вопроса констатирующую и проблематическую части, диссертант полагает, что наводящим вопросом следует признать вопрос, который содержит неизвестную допрашиваемому информацию в констатирующей его части или дает характеристику предмета вопроса и ограничивает круг возможных ответов в проблематической части. Степень внушающего влияния наводящего вопроса зависит от его конструкции, формы, а также может усиливаться или снижаться в зависимости от ситуации и особенностей речевого общения (тон, эмоциональная окраска, контекст, подтекст и т.п.).

+ + +

Предпринятое выше теоретическое исследование дополняется экспериментальным изучением проблемы, которое освещается в третьей главе диссертации. Поскольку преобладающей формой внушения при допросе являются наводящие вопросы, то для экспериментального исследования были намечены следующие задачи: 1) выявить степень принятия внушения в зависимости от вида, формы и содержания наводящего вопроса; 2) выявить степень внушающего воздействия наводящего вопроса в зависимости от некоторых особенностей личности; 3) выявить степень внушающего воздействия наводящего вопроса в зависимости от условий и качества восприятия.

Эти задачи, являясь конкретизацией общей цели работы - дальнейшее совершенствование научных рекомендаций по тактике получения, проверки, оценки и использования свидетельских показаний в интересах установления истины по уголовным делам.

Основным содержанием эксперимента явилась демонстрация фрагмента цветного кинофильма различным группам испытуемых, которые формировались путем случайной выборки из числа зри-

телей в кинотеатрах. Достоинство этого метода состоит в неизменности предмета восприятия, что позволяет предъявить различным группам испытуемых в разное время, но при равных условиях один и тот же динамически разворачивающийся сюжет. А неоднократное повторение фильма давало возможность экспериментатору подробно изучить его, составить вопросники относительно отдельных деталей, определить критерии правильных ответов.

Использование преимуществ фильмографического материала для таких целей предпринято впервые. Был выбран фрагмент из американского фильма "Подонки", неизвестный широкому зрителю. Отрывок содержал эмоционально насыщенные сцены: угон бандитами полицейской автомашины, похищение девушки, драка героя с похитителями. Эти кадры представляли собой более или менее цельный смысловой сюжет ярко криминального содержания. Он демонстрировался посетителям кинотеатра до начала сеанса с предварительной инструкцией экспериментатора (произвольное внимание) и без таковой (непроизвольное внимание). Всего было охвачено экспериментом около 500 человек, из числа которых в дальнейшем выделились группы испытуемых по роду занятий, полу и некоторым культурным показателям. Кроме того, была привлечена в качестве контрольной группы слушатели Высшей школы МВД СССР.

Каждый вопросник, который получал испытуемый перед или после просмотра, содержит вопросы о внешности участвующих лиц, их одежде, обстановке места происшествия, действиях, составляющих основное содержание фрагмента, "фоновых", нейтральных действиях, а также некоторых не показанных зрителем моментах и деталях.

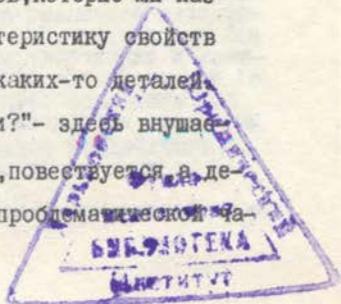
Для проверки влияния формы наводящего вопроса было разработано несколько вариантов вопросников, содержащих вопросы раз-

личной конструкции. Полагая, что специфика наводящего вопроса состоит в наличии в нем внушаемой информации, которая может содержаться как в констатирующей, так и в проблематичной части, диссертант выделяет три типа наводящих вопросов.

К первому относятся вопросы, представляющие собой прямую подсказку, где внушение непосредственно направлено на предмет вопроса и с ним совпадает. Здесь внушение несет информация, которая содержится в проблематической части и поэтому внушаемые данные не повествуется, а выдвигаются в качестве проблемы. Например, в вопросах типа: "Были ли на нем перчатки?" (объективная форма), "Видели ли Вы на нем перчатки?" (субъективная форма), "Не было ли на нем перчаток?" (негативная форма), предусматривается наличие перчаток, хотя их в действительности не было.

Однако на практике (чаще всего невольно) используются наводящие вопросы, в которых внушение идет как бы на уровне подтекста, в форме скрытой подсказки. В этом случае внушаемое представление содержится в констатирующей части вопроса, а его проблематическая часть направлена на характеристику этого представления или на уточнение каких-то его деталей.

Ко второму и третьему типу наводящих вопросов относятся вопросы в форме скрытой подсказки, когда внушаемое представление содержится в констатирующей части и не совпадает с предметом вопроса. Причем, во втором типе вопросов, которые мы назвали уточняющими, вопрос направлен на характеристику свойств внушаемого представления, на уточнение его каких-то деталей. Например, "Какого цвета у него были перчатки?" - здесь внушаемый факт (наличие перчаток) констатируется, повествуется, а детали или свойства его (цвет) уточняются в проблематической части.

2827

В третьем типе вопрос направлен на предмет, лицо или действие реально существующие, известные испытуемому и им названные. В этом случае внушение вводится в констатирующую часть как второстепенный элемент и направлено на несуществующие, но на первый взгляд незначимые для дела детали. Например, вопрос "Как выглядел человек, севший за руль, на котором были перчатки?" при условии, что испытуемый выше описал факт угона автомашины и приметы похитителей, но севший за руль перчаток не имел.

Анализ результатов позволил установить характер влияния различных форм наводящих вопросов на степень достоверности ответов испытуемых. Так, на вопрос, заданный испытуемым в субъективной форме ("Видели ли Вы..."), ответы выявили наименьшую степень принятия внушения - 20,7%, при негативной форме вопроса ("Не было ли...") внушаемость была самой высокой - 26,2%, при объективной ("Были ли на нем...") - 23,2%. Эти результаты не расходятся с полуженями, уже высказанными в литературе (А.Р. Ратинов).

Очевидно, что субъективная форма вопроса оказывается более надежной и предпочтительной, вынуждая свидетеля опираться при ответе на свои непосредственные восприятия, а не на абстрактную возможность существования того или иного факта, как это имеет место при постановке вопросов в объективной форме. Трудно объяснимой является повышенная внушаемость вопросов негативной конструкции. Можно лишь полагать, что в этом случае возникает некоторый провоцирующий интонационный акцент, требующий специального исследования.

От типа наводящего вопроса также меняется сила внушающего воздействия. Наименьшее действие оказывает вопрос в виде прямой

подсказки - 23,6%, а самое большое внушение несет вопрос в виде скрытой подсказки - 55,4%, т.е. более половины испытуемых приняли предлагаемое внушение. При ответе на уточняющий вопрос внушение было принято в 40,9%.

Объяснить эти результаты следует тем, что сила внушающего воздействия непосредственно зависит от смысловой роли внушаемого представления и его места в структуре вопроса. Чем более оно удалено от предмета вопроса, чем лучше оно замаскировано, тем меньше это внушение подвергается сознательному контролю, тем менее критично оно воспринимается испытуемым и поступает в сознание по меткому определению Бехтерева "не с парадного хода, а с заднего крыльца".

По степени принятия внушения под воздействием наводящих вопросов представители различных профессий распределились по разному. Наиболее подверженными внушению оказались студенты и учащиеся, ими было принято внушение в 39,7% случаев. Затем с небольшим отставанием по этим показателям идут инженерно-технические работники - 34,9%. Наименее внушаемы оказались гуманитарные работники - 22,6% и слушатели ВШ МВД СССР.

Сравнительно более высокая внушаемость студентов и учащихся объясняется, в основном, особенностью их ведущей, познавательной деятельности, которая не является вполне самостоятельной. Напротив, деятельность научных и творческих работников, а также слушателей ВШ МВД СССР, имеющих опыт оперативно-следственной работы, характеризуется способностью принимать самостоятельные решения, выполнять организаторские, творческие и контрольные функции. Этими особенностями и следует объяснить их сравнительно низкую подверженность внушающему воздействию.

При анализе влияния предмета внушения на степень деформации показаний, установлено, что наиболее сильному внушению подверглись испытуемые при ответе на вопросы о несуществующем фоновом и нейтральном действии (49,6) и о несуществующих деталях одежды (42,4%). Это объясняется, видимо, тем, что подобные вопросы не меняют ни основной сюжетной линии эпизода, ни облика участников события.

Другое дело вопросы о признаках и действиях, которые принципиально определяют содержание сюжета и социальную оценку действия (например, вопрос "Ударил ли кто-нибудь из похитителей девушку?").

Таким образом, если первая группа вопросов направлена на криминально безразличные действия, то вторая связана с нарушением главной сюжетной линии и в большинстве случаев улавливается и фиксируется испытуемыми, вследствие чего внушение оказывается мало эффективным. Об этом убедительно говорят результаты эксперимента. Вопросы относительно основных действий участников события менее всего способствовали приятию внушения. Так, на вопрос о действиях, которых на самом деле не было, внушение было принято всего в 7,4% ответов. То же и при ответе на вопрос о несуществующем оружии драки.

Наши эксперименты полностью подтвердили положение о том, что чем лучше свидетель осведомлен о предмете вопроса, тем в меньшей степени он принимает внушение. Так, внушение не показанного на экране конечного результата действия почти не было принято (3,1%), причем в этом незначительном числе случаев внушенные ответы, в основном, были даны с колебанием. Этот важный психологический факт подтвердил действующую и при формировании

свидетельских показаний закономерность - незаконченное действие запоминается лучше завершенного (Б.В.Зейгарник) - и, что для нас особенно важно - почти не деформируется под влиянием навязанных вопросов.

Эксперимент показал, что предварительная инструкция - запомнить демонстрируемый отрывок, значительно повышает качество последующих показаний и оказывает обратное влияние на степень принятия внушения. Этим подтвердилось преимущество преднамеренного запоминания, что важно для сравнительной оценки свидетельских показаний.

В ходе эксперимента была сделана попытка проследить влияние длительности временного интервала на степень устойчивости внушаемых представлений. Для этого ряду испытуемых через три недели после проведения эксперимента и получения заполненных вопросников было предложено прислать повторные описания в форме свободного изложения. Было получено 40 ответов с подробным описанием ранее просмотренного фрагмента. Оказалось, что за истекшее время информация сохранилась у испытуемых без заметных изменений. За исключением незначительных ошибок, касающихся второстепенных деталей, присланные ответы точно дублировали предшествующие.

Характерно, что, если испытуемыми принималось внушение при ответах на навязанные вопросы, то искаженное впечатление сохранялось и при повторном описании в форме свободного рассказа. Этим подтверждается особая важность первого вопроса.

Отмечено, что повторные показания в форме свободного рассказа все испытуемые давали по схеме, предложенной вопросником, описывая события в той последовательности, которая была задана

ранее, хотя вопросников на руках у испытуемых уже не было. Учитывая это не следует при оценке доказательств исключать возможности деформации материала под влиянием ранее состоявшегося внушения, даже ес. и на повторных допросах одни и те же обстоятельства воспроизводятся допрашиваемым без изменений.

Результаты проведенных экспериментов, кроме изложенного, содержат также ряд новых данных о закономерностях формирования доказательственной информации, не относящихся к проблеме внушения и потому здесь не рассматриваемых. Однако это указывает на плодотворность предложенной методики для экспериментального изучения и разработки иных актуальных проблем уголовного процесса и криминалистики.

Проведенное теоретическое и экспериментальное исследование позволяет заключить, что внушение, будучи существенным фактором деформации свидетельских показаний, подлежит обязательному учету при построении тактики допроса о оценке полученных показаний с использованием изложенных выше данных и сформулированных рекомендаций.

Проведенные эксперименты особенно убедительно показывают, что получение достоверной информации, требует тщательной подготовки к допросу, в процессе которой полезно не только изучить личность допрашиваемого, чтобы предусмотреть все факторы, способные влиять на доказательственную информацию, но и заранее продумать и правильно сформулировать вопросы, подлежащие выяснению на допросе. Во избежание искажающих воздействий предлагаемые свидетелю вопросы не должны содержать информации,

новой по сравнению с уже данными показаниями и отвечающей на поставленный или последующий вопрос. Не являясь источником запрашиваемых сведений, вопрос должен побуждать к свободному изложению, которое отличается от стадии свободного рассказа лишь меньшим объемом, частным характером сведений.

Если следователь или судья имеет дело с показаниями, уже деформированными под влиянием внушения, то при последующем допросе сохраняется возможность установить не только сам факт внушения и его источник, но и выявить степень и характер искажения истины в таких показаниях, в ряде случаев устранить эти влияния и получить показания, объективно отражающие действительность.

В числе тактических приемов, применение которых наиболее эффективно для установления факта внушения и устранения деформаций, рекомендуется максимальная детализация показаний, использование противоречащих показаниям доказательств при повторном допросе, проверке показаний на месте, следственном эксперименте.

При наличии риска суггестивного влияния дословная фиксация вопроса и ответа на него представляется абсолютно необходимой для контроля и правильной оценки полученных доказательств.

Большую опасность представляют наводящие вопросы, поставленные в ходе свободного рассказа свидетеля, но в протоколе не зафиксированные. В этом случае изучение и сопоставление всех ранее данных показаний свидетеля, а также иных материалов дела позволяет установить, что именно к моменту получения сомнительных показаний уже было известно допрашивающему, какие версии он проверял, какими доказательствами располагал, каковы были его тенденции, что он стремился получить от свидетеля.

Поводом для перепроверки свидетельских показаний с целью выявления предшествующего внушения со стороны допрашивающего служит факт последовательного изменения показаний ("расцвечивание"), их стереотипизация (застывание) или сочетание того и другого.

Внушение, в результате которого показания свидетеля приобрели указанные черты, может быть установлено при сравнительном исследовании разных протоколов допроса свидетеля. Для этого автором рекомендуются соответствующие приемы их анализа и предлагаются образцы сопоставительных таблиц, облегчающих изучение и оценку свидетельских показаний.

В связи с темой исследования в диссертации также рассматривается вопрос о звукозаписи показаний (ст. 141¹ УПК). Применение этого технического средства фиксации и более современных средств (видеозаписи) открывает дополнительные возможности для диагностики состоявшегося на допросе внушения. Дословное повторение показаний, монотонность и автоматизмы речи, использование одних и тех же выражений и интонаций, эти и другие подобные признаки становятся особенно наглядными при прослушивании фонограмм. Звукозапись, а еще лучше - видеозапись, позволяет также обнаружить внушающее влияние тона поставленных вопросов, их акцентов, последовательности и контекстуального значения.

+ + +

Настоящее диссертационное исследование не претендует на исчерпывающее освещение роли внушения в процессе формирования свидетельских показаний, а представляет собой попытку теоретического освоения с временных данных по проблеме внушения, накопленных в психологии, правоведении и других отраслях научного знания, и использование этих данных для решения процессуаль-

но-криминалистических задач. Экспериментальная часть работы показывает возможности дальнейшего углубленного исследования вопросов, имеющих несомненный практический интерес для целей правосудия.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Внушение и его роль в деформации свидетельских показаний - "Материалы IV Всесоюзного съезда Общества психологов СССР" (Проблемы судебной психологии). М., 1971.

2. Тактические приемы допроса свидетелей, применяемые для установления факта внушения - в сб. "Роль государства и права в коммунистическом строительстве", МГУ, 1971.

3. Экспериментальные исследования некоторых факторов, влияющих на достоверность свидетельских показаний - в сб. "Вопросы борьбы с преступностью", М., 1974, вып. 21. (в соавторстве)